

Хотя Сяо Тяньяо написал письмо Су Ча, в котором попросил его поискать людей, которые могли бы справиться с богами боевых искусств, но... Сяо Тяньяо не возлагал своих надежд на Су Ча.

Разумеется, Сяо Тяньяо мог подумать о том же, о чем могла подумать Линь Чуцзю. Если бы он действительно хотел, чтобы Ши Ихань поучаствовал, он мог бы убедить его, если бы попытался. Однако заставить Павильон Тяньцан и Башню Лунной Тени послать своих богов боевых искусств было почти невозможно.

Если бы Павильон Тяньцан и Башня Лунной Тени так спокойно и с готовностью вмешивались в дела между четырьмя странами и Центральной империей, они не смогли бы продержаться сотни лет и не пасть.

Сяо Тяньяо знал, что даже если четыре страны будут уничтожены и даже если Центральная империя падет, Павильон Тяньцан и Башня Лунной Тени не вмешаются. Совсем как тогда, когда была уничтожена династия Шэшьюань. Павильон Тяньцан и Башня Лунной Тени были друзьями с династией Шэньюань, но они закрыли на все глаза. Сяо Тяньяо написал Су Ча только для того, чтобы иметь несколько вариантов и несколько людей за спиной. Если Су Ча сможет собрать людей, то это будет лучше всего. Если же нет, он не будет разочарован. Он никогда не надеялся на других!

Получив новости о том, что Западная страна напала на Восток, Сяо Тяньяо знал, что битва между Севером и Востоком больше не может тянуться долго. Как фельдмаршал Востока и принц, Сяо Тяньяо очень хорошо понимал, в какой ситуации находится Восточная страна.

Восточная страна была богата, но лишь немногим превосходила юг и запад. Государственная казна могла обеспечивать расходы на войну между востоком и севером. И даже если бы они сражались полтора года, восток мог бы это выдержать, но это не означало, что силы востока и продовольственные запасы смогут одновременно обеспечивать и войну с югом и западом. Силы Восточной страны намного превосходили силы Северной, но по сравнению с Западной страной они были лучше лишь на 10-20%. Если они действительно сейчас начнут затяжную войну, то восток сильно пострадает.

«Эта война должна закончиться как можно скорее!» Сяо Тяньяо призвал всех генералов и ясно высказал свои намерения.

Когда генерал левого фланга услышал это, он сразу же сказал: «Наша Армия нашла стратегию, с помощью которой можно подавить слоновью кавалерию, так что она больше не удержит нас. Если противник ничем не ответит, мы точно победим».

Когда он это сказал, генерал правого фланга тут же ответил: «Вы поистине наивны. Боги боевых искусств соперника ничем не ответят? Если они не собираются выступать, то зачем они явились на поле боя? Чтобы потренироваться? Для тренировок есть более подходящие места».

«Если мы будем бояться боевых богов в каждой битве, то почему мы ещё сражаемся? Надо просто признать поражение», - надменно сказал левый генерал.

Ситуация была необычной, поэтому никто не мог успокоиться.

Хотя уже давно было известно, что справедливости в этом мире нет, однако то, что их теснили, но они ничего не могли сказать, было очень унижительно.

Правый генерал фыркнул: «Разве не правильно бояться богов боевых искусств? Боги боевых искусств соперника не выйдут на бой? Разве вы не видели, что двое богов боевых искусств появлялись на поле битвы каждый раз? Если бы не оборонительные тактики Ванъе, думаете, вы бы тут ещё стояли и разговаривали?

«Если вы знаете, что если бы не Ванъе, мы бы не выстояли в битве, то вам следовало бы знать, что, если те боги боевых искусств появятся, то нам не победить в этой битве».

Бог боевых искусств мог не только сражаться с сотней солдат, но и с десятью тысячами. Сила Бога боевых искусств была равна силе армии из пятидесяти тысяч солдат, а то и ста тысяч.

Более того, солдаты инстинктивно боялись богов боевых искусств. Хотя боги боевых искусств не были неуязвимы, и в истории было много случаев, когда армии побеждали бога боевых искусств, но...

В последние годы существование богов боевых искусств становилось все более и более божественным. В глазах обычных людей бог боевых искусств был непобедимым божеством. Как только обычные солдаты слышали об их появлении, они робели перед битвой. В восточной армии, хотя у них был принц Сяо, который мог противостоять атакам богов боевых искусств, боевой дух упал. На этот раз они даже думали о поражении и смерти на поле боя.

Такие негативные мысли были крайне вредны для армии. Генералы знали об этом, а уж тем более знал Сяо Тяньяо, но...

Эти негативные эмоции было не так-то просто стереть. И по мере того как время шло, если они не смогут победить в битве, этот негатив будет только расти.

А потому Сяо Тяньяо хотел закончить войну как можно скорее, чтобы не дать солдатам в итоге растерять уверенность.

Сяо Тяньяо изначально думал, что после того как он побил своих генералов в прошлый раз, они станут более послушными. И даже если они не смогут выдвигать разумных предложений, по крайней мере они будут вести себя тихо.

Однако этим людям, похоже, все было мало, потому что они снова начали ссориться.

Сяо Тяньяо с самого начала не проронил ни слова. Он лишь холодно смотрел на них. Вот только эти люди этого не замечали. Их ссора стала такой напряжённой, что они даже подрались.

Бам - Сяо Тяньяо хлопнул ладонью по столу.

«Вы довольно на шумели?»

Его голос был медленным и глубоким. Каждое слово было ясным и в нем не было злого умысла, но...

«Ванъе...» Генералы, которые лишь секунду назад ссорились, моментально закрыли рты, когда услышали, что Сяо Тяньяо заговорил. Они теперь испуганно дрожали, и им хотелось сжаться в комочек, чтобы Сяо Тяньяо их не заметил.

«Хм», - холодно фыркнул Сяо Тяньяо. В лагере стало очень тихо. Даже звук их дыхания был слышен. Сяо Тяньяо сделал вид, что не замечал этого, он сказал с холодным лицом: «Разве вы не довольны наигрались в прошлый раз, что мне опять надо напоминать вам не ругаться передо мной?»

Хлоп - генералы разом попадали на колени.

«Ванъе, пожалуйста, простите нас. Мы понимаем, что были неправы».

Когда несколько генералов с горечью признали свои ошибки, другие немедленно последовали их примеру. Однако они не посмели громко шуметь, они приглушили голоса, боясь, что они были слишком громкими, и это ещё больше рассердит Сяо Тяньяо.

«Вы знаете, в чем ваша вина?» - его слова крайне медленно слетали с его губ, отчего генералы съёживались в страхе и мысленно говорили: «Ванъе становится все страшнее».

Может быть, Ванъе был в плохом настроении, потому что его разбили двое богов боевых искусств Северной страны?

Но... Ванъе, даже если вы в плохом настроении, не стоит вымещать гнев на нас. Мы тоже в плохом настроении.

Но, разумеется, генералы решались жаловаться только мысленно и не посмели бы сказать этого вслух.

Это было вполне естественно, им все ещё хотелось жить. Сяо Тяньяо говорил очень медленно. Каждое слово пронзало сердца, так что они боялись говорить то, что думали. Сегодня это было

ещё более очевидно, потому что...

Ванъе был расстроен!

«Это уже второй раз», - его равнодушные глаза скользнули к генералам, которые все ещё стояли на коленях в два ряда. - «Этого не должно случиться в третий раз. Если это повторится, как думаете, что я с вами сделаю?»

Как они могли на это ответить?

Должны ли они были попросить тяжёлого наказания?

Генералы сказали с горечью: «Ванъе остается последнее слово».

«Очень хорошо... Ваши слова меня успокоили». Сяо Тяньяо опустил глаза, мягко отряхнул рукава, встал и сказал: «На этот раз я возьму это на заметку. Если это повторится, я добавлю этот проступок к следующему и накажу вас дважды».

«Да!» Генералы не смели больше ничего сказать, они лишь опустили головы. Когда Сяо Тяньяо прошел вперед, генералы так нервничали, что дрожали всем телом. Некоторые, казавшиеся слабее, готовы были упасть в обморок в любую минуту.

Это было естественно, поскольку...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/1113742>